

The background of the cover is a photograph of a dark, antique wooden cabinet. One of the drawers is pulled open, revealing its interior. A single, ornate silver spoon lies flat on the bottom of the drawer. A warm, golden light source, possibly a candle or a small lamp, is positioned to illuminate the spoon from below, creating a strong highlight on its bowl and casting a soft glow on the surrounding wooden surfaces. The rest of the cabinet and the background are in deep shadow, emphasizing the spoon and the open drawer.

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОГО ДОМА

Матильда Вареница

Матильда Вареница

Тайна заброшенного дома

<https://litres.ru/74468758>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тимка — обычный мальчишка, который боится темноты и не умеет отказать другу. Когда Лёнька зовёт обследовать заброшенный дом на краю посёлка, Тимка идёт за ним — потому что одному страшнее. В старом сундуке они находят серебряную ложку с гравировкой. Лёнька считает это кладом. Тимка чувствует: что-то не так.

В ту же ночь ложка начинает светиться в ящике стола. А тихий голос повторяет: «Верни не твоя верни»

Двенадцатилетнему мальчику предстоит выбрать: оставить находку себе — или найти хозяйку, старую женщину, которая ждёт эту ложку десять лет. Ждёт не серебро. Ждёт память о муже, который сделал её на свадьбу и умер.

Повесть о том, что бывает, когда берёшь чужое — и что бывает, когда находишь смелость вернуть. О дружбе, которая выдерживает правду. И о старухе на краю посёлка, которую все считали ведьмой, а она просто была одна. Очень долго.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1	6
КЛАД	7
Глава 2	19
ТУТКТО-ТО ХОДИТ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Матильда Вареница

Тайна заброшенного дома

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель!

Ты когда-нибудь находил что-нибудь чужое? Не потерянную монетку на асфальте. Не забытую кем-то ручку. А что-то важное. Что-то, что кому-то очень нужно. Что-то, что кто-то ждёт. Может быть, прямо сейчас. Может быть, много лет.

Эта история - про мальчика. Про самого обыкновенного мальчика. Который боялся темноты. Который не любил, когда его называли «маменькиным сынком». Который шёл за своим другом, даже когда знал, что это плохо кончится. Потому что друг - это друг. А идти одному - страшно.

Но однажды этот мальчик нашёл одну вещь. Маленькую. Серебряную. Старую. С гравировкой. И с этого дня всё пошло не так. Не так, как он думал. Не так, как хотел его друг. Не так, как было всегда.

Потому что есть вещи, которые нельзя взять. Которые можно только вернуть. Или потерять. Навсегда.

Я написала эту книгу для тебя. Для мальчишек, которые

бояться, но идут. Для девчонок, которые молчат, но чувствуют. Для всех, кто когда-нибудь стоял перед выбором: взять или отдать. Смолчать или сказать. Быть как все - или быть собой.

Эта книга - не про клад. Хотя в ней есть клад. Не про привидений. Хотя в ней есть привидение. Не про старуху, которая похожа на ведьму. Хотя в ней есть такая старуха.

Она про то, что бывает с человеком, когда он остаётся один. И про то, что бывает с ним, когда он перестаёт бояться.

Читай медленно. Не торопись. Эта история не любит спешки.

И если тебе когда-нибудь попадётся в руки чужая ложка - не бери. Но если уже взял - верни. Пока не поздно. Пока тебя ждут. Пока есть кому ждать.

Матильда Вареница

Глава 1

КЛАД

Двор у нас был большой, пыльный, с качелями без сиденья и старой волейбольной сеткой, которая висела на столбах, как паутина. Солнце в тот день жарило так, что асфальт плавился, и воздух над ним дрожал, как в каком-нибудь старом кино про ковбоев. Пахло горячей пылью, нагретым железом и чем-то сладким - то ли сиренью, то ли чьим-то вареньем, которое варили в открытом окне.

Лёнька сидел на лавочке, болтал ногами и читал книгу. Вернее, делал вид, что читает. Книга была старая, с потрёпанной обложкой, и называлась «Остров сокровищ». Лёнька держал её так, чтобы все видели, и иногда шевелил губами, будто читает про себя что-то очень важное. На самом деле он уже неделю не мог пройти дальше третьей страницы - всё время отвлекался на что-то более интересное.

- Что читаешь?

Лёнька захлопнул книгу так, что пыль взлетела, и посмотрел на Тимку, будто у него в голове уже созрел план. А может, и не один.

- Про клады, - сказал он значительно. - «Остров сокровищ». Там о пиратах, если коротко - люди находят золото и становятся богатыми.

- Ну и? - Тимка сел рядом на лавочку. - Нашёл уже?

- Нашёл, - Лёнька кивнул. - Только не в книге. В нашем посёлке есть заброшенный дом. На отшибе. Там точно что-то есть.

- Что там есть? - спросил Вовка, подходя. В руках у него был бутерброд - огромный, с колбасой, с маслом, с сыром сверху, и ещё что-то зелёное торчало из-под хлеба. Как он всё это удерживал одной рукой - никто не понимал.

- Ты опять ешь? - Лёнька посмотрел на него. - Ты только что ел.

- Это другой, - Вовка откусил половину. - Тот был с колбасой, а этот с колбасой и сыром. Разные вещи.

- Логично, - Лёнька вздохнул. - Ладно. Слушайте. Дом на отшибе. Там раньше жил какой-то богатый человек. Потом уехал. А добро осталось.

- Какое добро? - Тимка прищурился.

- Золото, - Лёнька понизил голос. - Серебро. Монеты. Может, даже клад. Настоящий.

- Ага, - Вовка дожевывал бутерброд. - А потом там поселились крысы. Огромные. С меня размером.

- Крысы не бывают с тебя размером, - Лёнька закатил глаза. - Ты просто толстый.

- Я не толстый, - обиделся Вовка. - Я в теле.

- Ты в теле, как холодильник, - Лёнька хлопнул его по животу. - Ладно, не важно. Главное - клад.

- А если там привидения? - спросил Тимка тихо.

- Какие привидения? - Лёнька фыркнул. - Тим, ну ты да-

ёшь. Привидений не бывает. Это научно доказано.

- Кем доказано?

- Мной, - Лёнька стукнул себя в грудь. - Я вчера весь вечер думал, как учёный и ни-ко-гда ни одного привидения не видел. Значит, их нет.

- Железная логика, - Вовка кивнул. - Слушай, а если там пауки? Я пауков боюсь.

- Ты всего боишься, - Лёнька махнул рукой. - Пауков, темноты, бабок у подъезда. Как ты вообще живёшь?

- Осторожно, - Вовка пожал плечами. - Зато жив.

Тимка смотрел на дом в конце улицы - вернее, на то место, где он должен был быть. Он никогда там не был, но слышал разное. Говорили, там ночью свет горит. Говорили, там кто-то ходит. Говорили, туда лучше не соваться.

- А если пол провалится? - спросил он. - Дом старый. Я читал, такие дома рушатся. Раз - и всё.

- Не провалится, - Лёнька встал с лавочки. - Я туда уже лазил. С пацанами. В прошлом году. Ничего не провалилось.

- И что нашли?

- Ничего, - Лёнька поморщился. - Но мы на первый этаж только зашли. А клад - он наверху. Точно тебе говорю. На втором этаже. В сундуке.

- Откуда знаешь?

- Чувствую, - Лёнька приложил руку к груди. - Вот тут. Внутри. Клад меня зовёт.

- Это у тебя живот бурчит, - Вовка засмеялся. - Ты просто

голодный.

- Заткнись, - Лёнька бросил в него палкой. Вовка увернулся, но палка попала в лужу, и брызги полетели на Тимку.

- Эй! - Тимка отскочил. - Вы чего?

- Ладно, хватит, - Лёнька поднял руки. - Тим, ну ты чего?

Мы же не в разведку. Просто посмотрим. Туда-обратно. Час - и дома. Никто даже не заметит.

- А если мама спросит?

- Скажешь, что у меня был, - Лёнька пожал плечами. - Уроки делали. Математику. Она поверит.

- Она не поверит, - Тимка вздохнул. - Она знает, что я математику с тобой не делаю.

- Тогда скажешь, что в футбол играли. Это правда. Почти.

Тимка молчал. Он смотрел на Лёньку - на его лицо, на его глаза, которые горели, как два фонарика. Лёнька всегда так смотрел, когда что-то придумывал. И всегда это «что-то» заканчивалось либо приключением, либо неприятностью. А чаще - и тем, и другим сразу.

- Ну? - Лёнька подошёл ближе. - Слабо, что ли?

Тимка вздёрнул подбородок. Он знал эту интонацию. Знал, что если скажет «слабо», то всё - Лёнька будет вспоминать это месяц. А то и два.

- Не слабо, - сказал он. - Просто...

- Просто - что? - Лёнька прищурился. - Тим, ну ты чего? Мы же не в разведку. Мы просто посмотрим. Туда-обратно. Час - и дома.

- А Вовка? - Тимка кивнул на друга. - Он вообще боится.
- Я не боюсь, - Вовка обиделся. - Я просто осторожный!

Это разные вещи.

- Осторожный, - Лёнька усмехнулся. - Ладно. Вовка, ты с нами?

- Ага, - Вовка дожеввал бутерброд. - Только если недолго. Мне ещё уроки делать.

- Какие уроки, лето же, - Лёнька махнул рукой. - Пошли.

Тимка вздохнул. Он всегда вздыхал перед тем, как согласиться на что-то, что потом обернётся неприятностями. Но отказать Лёньке было невозможно. Это как отказать ветру - он всё равно подует.

- Ладно, - сказал Тимка. - Но если там крысы - я ухожу.

- Договорились, - Лёнька хлопнул его по плечу и побежал вперёд. - За мной!

Они шли через пустырь. Трава была сухая, колючая, как проволока. Ветер гнал пыль, и она забивалась в нос, в глаза, в кроссовки. Вовка чихал и ругался. Лёнька шёл первым, раздвигая ветки руками. Тимка замыкал шествие и старался не отставать.

- Слушай, Лёнь, - сказал Вовка, спотыкаясь о корягу. - А что мы скажем, если нас поймают?

- Кто нас поймаёт? - Лёнька обернулся. - Там никого нет.

- А если есть?

- Тогда скажем, что мы клад ищем, - Лёнька ухмыльнулся.

- Нам ещё спасибо скажут.

- Кто?

- Ну... кто-нибудь, - Лёнька пожал плечами. - Может, тот, чей клад. Может, он нас наградит. Медаль даст. Или конфет.

- Конфет? - Вовка оживился. - А какие?

- Шоколадные, - Лёнька подмигнул. - Большие. С орехами.

- Тогда я согласен, - Вовка зашагал быстрее.

Тимка шёл и думал: а что, если клад - это не золото? Что, если там что-то другое? Что-то, что не должно быть у них? Он не знал, что именно. Просто чувствовал. Будто внутри кто-то сказал: «Осторожно!». Но он всё равно шёл. Потому что Лёнька впереди. Потому что Вовка сзади. Потому что одному - страшнее.

Впереди был сад, а за ним стоял тот самый дом. Двухэтажный, с обвалившейся крышей, с окнами без стёкол. Он смотрел на них чёрными провалами, будто ждал. Стены были серые, покрытые трещинами, как морщинами. Кое-где из-под штукатурки торчали кирпичи. Дверь висела на одной петле и скрипела от ветра - то ли приглашала, то ли предупреждала.

- Ну что, - Лёнька остановился. - Идём?

Тимка смотрел на дом. Внутри что-то сжималось. Будто кто-то взял его сердце и сжал в кулак - не больно, но неприятно. Он хотел сказать «может, ну его», но посмотрел на Лёньку - тот уже стоял у двери, руки в боки, как капитан на носу корабля. И Тимка понял: не отвертись.

- Ага, - сказал Вовка, который вдруг оказался позади всех.

- Идём. Только вы первые.

- Чего ещё? - Лёнька обернулся. - Ты же самый большой. Тебе и идти первым. Если что - ты нас заслонишь.

- Я не заслон, - Вовка попятился. - Я - это... я - разведка. Сзади. Чтобы никто не напал с тыла.

- Вот именно не заслон, а настоящий что ни на есть слон! Какой тыл? - Лёнька засмеялся. - Тут никого нет. Пошли, трус.

- Я не трус, - Вовка надулся. - Я осторожный!

- Ладно, осторожный! - Лёнька махнул рукой. - За мной!

Он толкнул дверь. Та застонала, как старик, которого разбудили среди ночи, и открылась. Внутри было темно. Темно так, что Тимка сначала не увидел ничего - только чёрный проём дом проглотил их и не собирался выплёвывать.

- Фонарик, - сказал Тимка. - Доставай фонарик.

- А, точно, - Лёнька полез в карман. - Я его... где-то... вот.

Он вытащил маленький фонарик - красный, с отломанной кнопкой. Нажал. Тот мигнул и погас.

- Отлично, - сказал Вовка из-за спины. - Просто отлично. Мы умрём в темноте и нас съедят призраки!

- Не ной, - Лёнька стукнул фонарик ладонью. - Сейчас...

Фонарик мигнул ещё раз и загорелся. Слабый, жёлтый, но свет. Луч выхватил из темноты обломки мебели, битые бутылки, старые газеты, которые кто-то бросил здесь много лет назад. Стены были покрыты пятнами - то ли плесень, то ли что похуже. Пахло сыростью, пылью и чем-то кислым, будто

здесь когда-то пролили молоко, и оно так и осталось.

- Фу, - Вовка сморщил нос. - Как в подвале.

- Это и есть подвал, - сказал Лёнька. - Только мы на первом этаже...

- Тогда что будет в подвале?

- Не знаю. Пошли, посмотрим.

Тимка шёл за Лёнькой, стараясь не отставать. Пол скрипел под ногами - каждая доска стонала по-своему, будто дом разговаривал с ними. Где-то капала вода: кап-кап-кап. Мерно, как часы. Тимка считал про себя: раз, два, три... Потом сбился и начал заново.

- Смотрите, - Лёнька остановился и поднял фонарик. - Лестница.

Впереди была лестница - железная, с перилами, которые наполовину обвалились. Ступеньки были узкие, покрытые ржавчиной. Лёнька шагнул на первую. Та скрипнула, но выдержала.

- Ну? - он обернулся. - Чего встали?

- А если она рухнет? - спросил Тимка.

- Не рухнет. Я по ней уже лазил.

- Когда?

- В прошлом году. С пацанами. Я же говорил.

- И что нашли?

- Ничего. Но тогда мы на второй этаж не поднимались. А теперь - поднимаемся.

Лёнька пошёл вверх. Тимка за ним. Вовка плёлся послед-

ним, держась за перила двумя руками лез на Эверест.

На втором этаже было пусто. Только старая мебель - сломанный шкаф, стол без ножки, стулья, которые кто-то разломал на части. Пыль лежала толстым слоем, как снег. Тимка чихнул.

- Будь здоров, - сказал Лёнька.

- Спасибо.

- Смотрите, - Лёнька направил фонарик в угол. - Сундук.

В углу, за сломанным шкафом, стоял сундук. Большой, окованный железом. Крышка была закрыта, но замок висел на одной петле - старый, ржавый, будто его никто не открывал лет сто.

- Вот он, - Лёнька подошёл. - Клад.

- А может, там ничего нет? - сказал Вовка. - Может, там просто тряпки?

- Сейчас мы это и проверим, - Лёнька дёрнул замок. Тот упал - гулко, будто что-то важное сломалось. Крышка скрипнула. И в этот момент где-то на первом этаже что-то стукнуло. Коротко. Сухо. кто-то уронил палку.

Вовка замер. Очередной бутерброд, который он жевал всю дорогу, застыл у него в руке.

- Что это? - прошептал он.

- Ветер, - сказал Лёнька, но голос у него был не такой уверенный, как обычно.

- Какой ветер? - Вовка попятился. - Тут окон нет. Ветер не может.

- Может, - Лёнька нахмурился. - Он везде может.

- А может, это привидение? - Вовка посмотрел на лестницу. - Я читал, в таких домах всегда есть привидения. Они такие... белые. И холодные. И если их увидишь - они забирают тебя с собой. Навсегда. И едят!

- Не бывает привидений, - Лёнька закатил глаза. - Сколько раз тебе говорить.

- А откуда ты знаешь? - Вовка не унимался. - Может, они есть. Просто мы их не видим. Они ходят тут. По ночам. И стучают. Вот как сейчас.

- Это не привидение, - сказал Тимка тихо. - Это дом. Он старый. Он скрипит.

- Скрипит - это когда медленно, - Вовка поёжился. - А это - стук. Привидения стучат. Я точно знаю.

- Ты откуда знаешь? - Лёнька прищурился.

- Мне бабушка рассказывала.

- Твоя бабушка всё рассказывает.

- Она не всё, - Вовка обиделся. - Она только правду.

Лёнька вздохнул. Посмотрел на Тимку. Тимка пожал плечами - мол, не знаю. Лёнька посмотрел на сундук. Потом снова на лестницу. Никого. Тихо. Только вода капает - кап-кап-кап. Слышите?

- Ладно, - сказал Лёнька. - Если это привидение, то оно нас уже съело бы. Мы тут пять минут стоим. А оно не съело. Значит, его нет.

- Логично, - сказал Тимка.

- Вот именно, - Лёнька кивнул. - Открываем.

Он дёрнул крышку. Та скрипнула ещё раз, но теперь уже протяжно, будто вздохнула.

Внутри было пусто. Только тряпки - старые, истлевшие, и бумаги - пожелтевшие, с трудноразборчивыми буквами. Вовка заглянул через плечо Лёньки и разочарованно вздохнул.

- Ну вот, - сказал он. - Никакого привидения. И клада нет.

- Погоди, - Лёнька запустил руку на дно сундука. - Тут что-то...

Ладонь мальчика опустилась на самое дно. Он пошарил ей и вдруг замер.

- Есть!

Он вытащил руку. В кулаке что-то блеснуло - тускло, но заметно. Серебро.

- Ложка, - сказал Лёнька.

Тимка подошёл ближе. Ложка была старая, тяжёлая. На ручке - гравировка: буквы, витиеватые, как в старых книгах. Тимка взял её. Она была холодная. Будто её только что вынули из холодильника.

- Это клад, - сказал Лёнька. - Наш клад!

- Она чья-то, - тихо сказал Тимка, немного нахмурившись.

- Ничья, - Лёнька пожал плечами. - Тут никто не живёт.

Сто лет никто не живёт. Бери!

- А может, её надо отдать? - Тимка смотрел на ложку. - Может, её кто-то потерял?

- Кто? - Лёнька засмеялся. - Привидение? Тим, ну ты да-

ёшь. Мы её нашли. Значит, она наша.

Вовка подошёл, посмотрел на ложку.

- Серебряная, - сказал он. - Настоящая. Можно продать.

- И купить конфет, - Лёнька подмигнул.

- Или мороженого, - Вовка облизнулся.

- Или жвачки, - Лёнька уже строил планы. - Или... или ещё чего.

Тимка сунул ложку в карман. Она была тяжёлая. Будто знала что-то, чего не знал он. Будто хотела сказать: «Не бери». Но он её взял.

Они вышли из дома. Солнце уже садилось. Небо стало розовым, потом оранжевым, потом красным. Будто кто-то разлил варенье. Вовка шёл впереди и мечтал о мороженом. Лёнька - о приключениях. А Тимка думал лишь о том, что ложка в кармане была как чужая. Будто она не хотела быть у него. Но он её нёс.

Он шёл домой и думал: а что, если это не клад? Что, если это что-то другое? Что-то, что ему не принадлежит. Что-то, что надо вернуть. Но кому? И как? Он не знал. Просто чувствовал. Будто внутри кто-то сказал: «Осторожно!». Но он всё равно шёл.

Глава 2

ТУТКТО-ТО ХОДИТ

Домой Тимка пришёл, когда солнце уже спря

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.